

Резюме замечаний по вопросам оценки воздействия на традиционный образ жизни и исконную среду обитания коренного населения Ямальского района ЯНАО по материалам «Оценки воздействия на окружающую среду и социальную сферу проекта строительства интегрированного комплекса по добыче и сжижению природного газа и газоконденсата на полуострове Ямал (Проект «Ямал СПГ»).

Общие данные

Проект «Ямал СПГ» (Проект), реализуемый ОАО «Ямал СПГ» (далее Компания или «Ямал СПГ») на восточном побережье полуострова Ямал и в акватории Обской губы Карского моря, представляет собой проект строительства интегрированного комплекса по добыче и сжижению природного газа и газоконденсата на полуострове Ямал, который включает объекты по добыче и переработке и сжижению природного газа, в том числе завод СПГ, морские объекты в порту Сабетта для транспортировки СПГ и конденсата, а также для обеспечения доставки и экспорта материалов; аэропорт, вахтовые поселки для рабочих и другие объекты вспомогательной инфраструктуры на период строительства и эксплуатации комплекса, в том числе, местные дороги, мосты (для переходов через ручьи и реки), линии электропередачи, мастерские, места хранения топлива и заправки транспорта, установки водоподготовки, объекты размещения и утилизации отходов и др.

Следует отметить, что представленные для публичного обсуждения материалы ОВОСС проекта «Ямал СПГ» <http://yamallng.ru/403/docs/ESIA%20RUS%20.pdf> отвечают наилучшим практикам разработки подобной документации в Российской Федерации в своем стремлении всестороннего рассмотрения и оценки всех видов воздействия проекта. В том числе, большое внимание в ОВОСС уделено оценке воздействия «проекта Ямал СПГ» на коренное население.

При этом в качестве основной модели подхода к оценке воздействия «проекта Ямал СПГ» на коренное население использованы структура и требования международных стандартов, в частности, Стандарты деятельности МФК 7 «Коренные народы» и 8 «Культурное наследие» (январь 2012).

В связи с чем, проведено тщательное изучение социально-экономических, медико-демографических характеристик коренного населения, традиционных систем землепользования, объектов культурного наследия в зоне лицензионного участка проекта «Ямал СПГ», что отражено в большинстве разделов ОВОСС. Особенно большое внимание вопросам оценки воздействия проекта на коренное население уделено в следующих главах ОВОСС:

5. Взаимодействие с заинтересованными сторонами
8. Социально-экономические условия
10. Воздействие на социально-экономическую среду, мероприятия по снижению и мониторингу воздействий
13. Воздействия и взаимосвязь между воздействиями
14. Управление экологическими и социальными вопросами

Социально-экономические условия

Среди параметров, определяющих социально-экономические условия, важно отметить, что в Ямальском районе (где располагаются объекты проекта «Ямал СПГ») коренные малочисленные народы Севера (далее КМНС) составляли по данным переписи 2010 г. около 70% населения (11 235 чел. из 16372 чел. всей численности населения района). При этом около 6 тыс. чел. представителей коренных народов занимаются круглогодичным кочеванием с домашними оленями. В зоне влияния проекта (северо-восточная часть полуострова) постоянно кочуют не менее 3,5 тысяч оленеводов. На северной границе лицензионного участка (далее ЛУ), в 30 км к северу от основных объектов Проекта расположена деревня (фактория) Тамбей. По имеющейся на данный момент информации, в пределах межселенной территории в районе деревни Тамбей кочуют на сезонной основе около 630 чел. (118 домохозяйств). За пределами лицензионного участка «Ямал СПГ»

находится село Сеяха (2605 чел.), расположенное в 90 км к югу от границы лицензионного участка и примерно в 120 км. от основной площадки СПГ. В число потенциальных реципиентов воздействий входят кочевые оленеводы, которые периодически используют территорию лицензионного участка для традиционной миграции и которые официально зарегистрированы по месту жительства в Сеяхе. А также часть оленеводов, проживающих в районном центре Яр-Сале, где более 4000 чел. (62%) относятся к КМНС. В Тазовском районе, расположенном на правом берегу Обской губы в относительной близости от места проведения дноуглубительных работ, запланированных в рамках строительства морского порта и судоходного канала в Обской губе (см. также Главу 4), в поселке Тазовский численность населения на 2010 г. составляла 7544 человек, из них 7300 представителей КМНС. Значительная часть общин коренных народов также круглогодично кочует, занимаясь оленеводством.

Среди демографических данных, приведенных в ОВОСС, обращают на себя внимание данные об очень малой доле среди КМНС лиц пенсионного возраста (менее 10%), и о высоких показателях уровня младенческой смертности. Высокий показатель младенческой смертности в Ямальском районе подтверждается также результатами исследований Научного центра изучения Арктики. По полученным данным за 2011-2012 гг., младенческая смертность составляла 60,2 на 1000 живорожденных, т.е. в 5 раз выше, чем в среднем по округу. Основными причинами являются болезни органов дыхания. Согласно результатам анкетного опроса, проведенного в декабре 2012 г. (Раздел 8.1), представители коренного населения, регулярно кочующие в Сеяхинской тундре (место расположения лицензионного участка проекта), имеют крайне ограниченный доступ к медицинской помощи или вовсе не имеют его, за исключением поселковых больниц (например, в Сеяхе) и ФАПов, расположенных лишь в некоторых факториях. (по данным главы 8 ОВОСС Ямал СПГ)

Традиционные виды деятельности коренного населения

Основной традиционной отраслью на Ямале является оленеводство (раздел ОВОСС 8.3.3.2). Начиная с 1995 года, одной из преобладающих форм собственности в оленеводстве региона являются личные подсобные хозяйства: 63,1% всего поголовья оленей находится в хозяйствах населения и только 36,9% голов в собственности сельхозпредприятий. Поголовье оленей значительно превышает оленеемкость пастбищ. Остро стоит проблема выпасов для оленеводов-частников, которые практически ведут выпас полулегально.

Оленеводческие предприятия имеют юридически оформленные права на олени пастбища, пользуются поддержкой государственных органов власти и находятся под их постоянным контролем, они работают в соответствии с планом-заданием по утвержденным показателям поголовья оленей и сдачи продукции оленеводства.

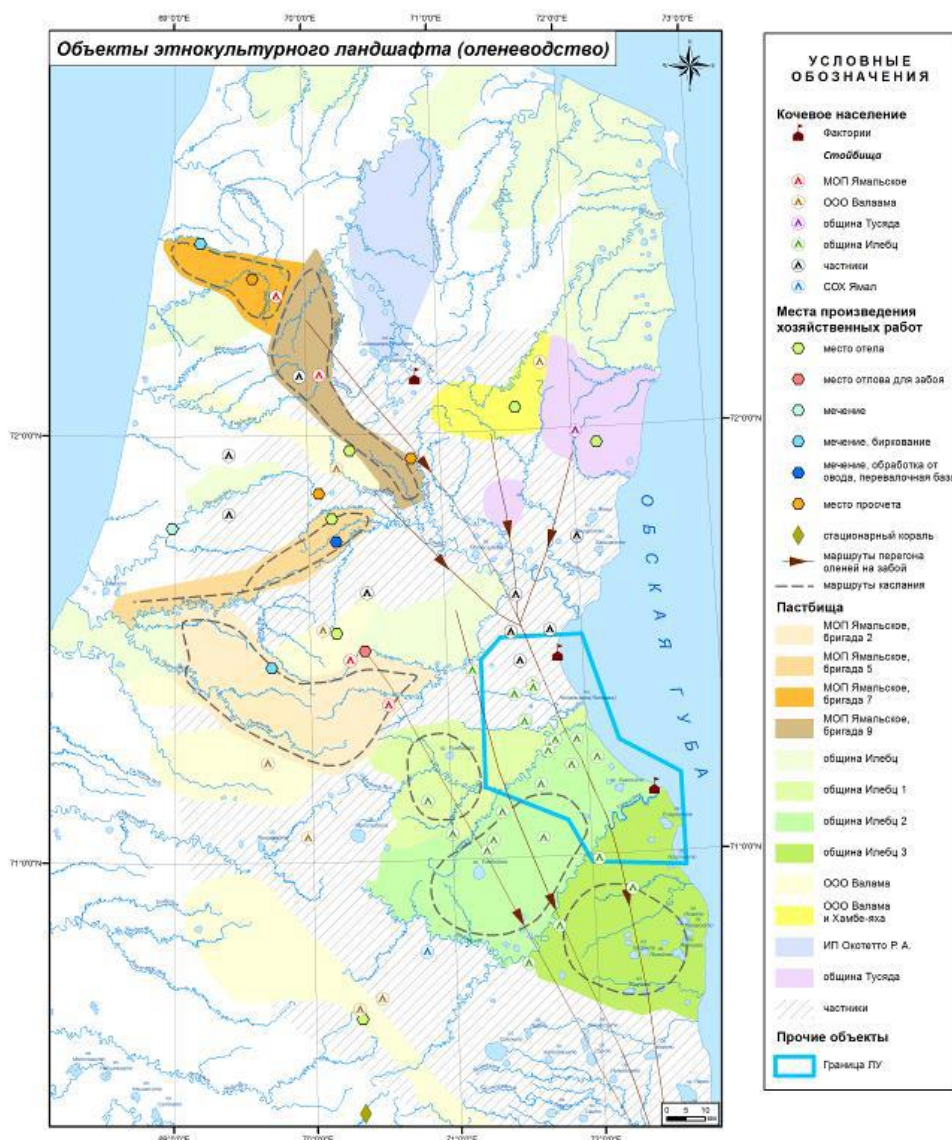
Оленеводы-частники ведут хозяйство на основе своих традиций и обычаев. Семьи «частников» оформленных официально прав на пастбища обычно не имеют, и выбирают территории для выпаса преимущественно на основе традиций и личных договоренностей. Часто оленеводы-частники официально не признаются работающими. Они не получают заработной платы, а живут за счет реализации оленеводческой и рыболовной продукции. В условиях промышленного освоения региона, когда происходит сокращение пастбищных угодий для всех групп оленеводческого населения, оленеводы-частники оказываются в наиболее незащищенном положении, поскольку не имеют официальных прав на пастбища.

«*Оленеводы-общинники*» – общинные хозяйства коренных народов появились на Ямале в конце 1990-х гг. при поддержке местных властей. Семьи оленеводов переходят в общины, т.к. через общинную организацию проще и выгоднее сдавать оленину и другую продукцию. Кроме того, общины получают государственные дотации на оленей. Как и предприятия, общины имеют нормативные планы по оленьему поголовью и производству мяса. Общинникам также засчитывается трудовой стаж.

В рыбной отрасли трудоустроены представители коренного населения. В целом по округу в рыболовецких бригадах ненцев порядка 100%, в цехах обработки, сетепосадки и мехпошива – более 80%. Рыболовные угодья в округе закреплены только за предприятиями, коренные народы Севера пока ещё ведут промысел рыбы без предоставления рыбопромысловых участков и без специального разрешения на вылов рыбы. Сообщается, что в зоне влияния Проекта отсутствуют официальные/легальные зоны для рыболовства (раздел ОВОСС 8.3.3.3).

Охота (заяц, куропатка, песец), собирательство дикорастущих растений являются подсобными видами деятельности.

В соответствии с информацией, предоставленной представителями КМНС во время анкетного опроса, проведенного в 2012 г. в рамках подготовки ОВОСС (см. раздел 8.1), основными видами деятельности, которыми занимаются семьи КМНС, а также занимались родители и предки, являются: оленеводство, рыболовство, охота, собирательство, выделка шкур, пошив одежды и обуви, обмен/торговля продукцией традиционных видов деятельности. Опрос показывает стабильность и заинтересованность коренного населения в продолжении ведения традиционного образа жизни (раздел 8.2.5.3 ОВОСС).

Землепользование и маршруты перегона оленей в Сеяхинской тундре (ОВОСС проекта «Ямал СПГ»)

Согласно результатам полевых этнокультурных исследований, на территории ЛУ и в непосредственной близости от него кочуют представители общины «Илебц», а также оленеводы-частники со своими семьями (см. рис. 8.28).

Согласно последней информации, непосредственно на территории лицензионного участка кочуют 56 семей. Точная информация по численности оленьих стад недоступна ввиду отсутствия систематического централизованного сбора, связывающих известную численность оленьих стад и используемые пастбища. Достоверная информация по численности оленей также трудно установить, поскольку стада находятся в постоянном движении.

Ежегодно (1 раз в год в осенний период) через район лицензионного участка на забой перегоняются стада общины «Тусяда», общины «Хабейа», СПСК «Илебц», 9-ой бригады МОП «Ямальское» и 4-ой бригады ООО «Валама». Кроме того, в непосредственной близости от участка перегоняет свои стада на забой в пос. Сеяха 2-ая бригада МОП «Ямальское».

По данным, предоставленным ГУ «Объединение по экономическому развитию коренных малочисленных народов Севера», в пределах лицензионного участка в бассейне рек Сабеттаяха и Вануймуэяха и на прилегающих озерах расположены традиционные рыбопромысловые участки общин, которые занимаются рыболовством в летне-осеннее время.

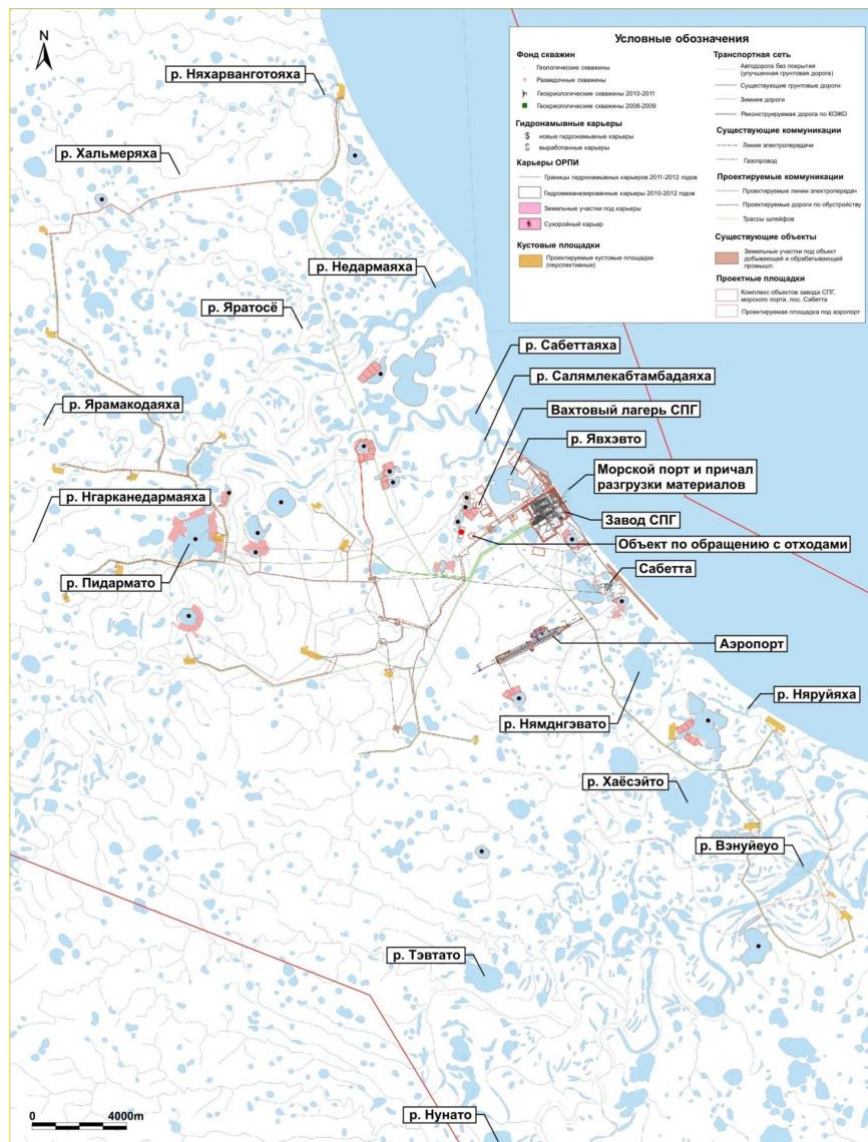
Данные полевых этнокультурных исследований также подтвердили, что восточное побережье северного Ямала (оз. Либкомто, оз. Нарейто, р. Тирвыяха, р. Вануймуэяха, р. Сабеттаяха, р. Варьяха, нижнее течение р. Тамбей) является районом расположения основных рыбопромысловых угодий региона. Это, прежде всего, район устьев рек Тамбей, Сабеттаяха и Вануймуэяха. Сюда в позднеосенний период съезжаются оленеводы центральной части северного Ямала для сезонного лова рыбы. В их число входят оленеводы-частники и члены общин, а также, хотя и в меньшей степени, оленеводы МОП «Ямальское». В пределах лицензионного участка в летне-осенний период также осуществляется охота на птиц и собирательство яиц водоплавающих птиц, заготовка ягод и грибов (раздел ОВОСС 8.4.3)

Объекты проекта Ямал СПГ

В настоящее время на лицензионном участке расположен вахтовый поселок Сабетта для вахтового персонала в 6 км к югу от основных объектов Проекта, где проживает 1200 чел. (поселок является объектом Проекта и будет использован как в период строительства, так и в период эксплуатации); жилой поселок для персонала СПГ, который будет находиться вблизи основной площадки СПГ (к западу), примерно в 1200 м от границы площадки СПГ; несколько временных мобильных поселков, установленных некоторыми подрядными организациями и вмещающих 1800 рабочих.

Территория, в настоящее время занятая под вахтовый поселок Сабетта в пределах лицензионного участка Проекта, прежде использовалась в качестве фактории оленеводами, местными общинами и семьями, кочующими в пределах Сеяхинской тундры. На основе достигнутой в декабре 2012 года договоренности с общиной «Илебц» был организован перенос фактории Сабетта на два отдельных участка: на расстояние в 20 км на юг и 35 км на северо-запад от исходного местоположения. Данные участки находятся в пределах ЛУ Проекта. Южный участок перенесенной фактории расположен вблизи побережья в местах, богатых рыбой. Община «Илебц» не будет ограничена в доступе к перенесенным участкам фактории, поскольку вблизи отсутствуют объекты Проекта и не проводятся работы, которые потенциально могли бы повлиять на их беспрепятственное функционирование (8.2.4.1).

Кроме того, на ЛУ расположено несколько десятков карьеров и располагается густая сеть трубопроводов, ведущих от буровых к порту Сабетта.

Объекты проекта Ямал СПГ
(источник ОВОСС проекта «Ямал СПГ»)

Социальная обстановка и конфликты

Доля коренного населения в общей безработице составляет в Ямальском районе 73,7%. Этот относительно высокий показатель объясняется тем, что частные оленеводы официально не признаются трудоустроенными/работающими гражданами, так как они не получают заработную плату (их труд оплачивается от реализации продуктов оленеводства и рыболовства).

Среди кочевого населения алкоголизм распространен значительно меньше, чем в поселках. Этот факт широко известен, хотя официальными данными его подтвердить невозможно, так как статистика отдельно по кочевым и поселковым жителям не ведется. Тем не менее, согласно информации, полученной от сотрудника «Научного центра изучения Арктики» в ходе фонового исследования, алкоголизм не является острым вопросом для кочующих оленеводов, так как употребление алкоголя мешает осуществлению традиционной деятельности или сильно затрудняет её. В то же время, алкоголизм становится серьёзной проблемой, если представители коренного населения начинают вести оседлый образ жизни и занимаются не традиционными видами деятельности (работа в сфере строительстве или охраны, выполнение неквалифицированной работы и т.п.).

Могут возникать некоторые противоречия и внутри ненецкого сообщества, например, между семьями оленеводов, ведущими хозяйство самостоятельно (так

называемыми «частниками»), и более крупными оленеводческими предприятиями. Такие разногласия могут касаться условий/режима использования отдельных участков сезонных пастбищ.

Однако следует отметить, что такие территориальные споры между оленеводами, использующими соседние пастбища, обычно решаются мирным путем. В то же время нарушение традиционных путей кочевания в результате строительства промышленных объектов может ещё более обострить эту ситуацию, так как оленеводам приходится изменять привычные маршруты и заходить на территории, традиционно используемые их соседями. (раздел 8.6.1.2 ОВОСС).

Глава 10. Воздействие на социально-экономическую среду, мероприятия по снижению и мониторингу воздействий

Структура главы построена на последовательном описании оценки потенциальных воздействий для каждой стадии Проекта в отношении следующих компонентов социального развития:

- здоровье и безопасность местного сообщества;
- приток населения и демографические показатели;
- землепользование и виды традиционной хозяйственной деятельности, в том числе, практикуемые местными коренными народами;
- экономическое развитие, занятость и средства к существованию;
- трудовые отношения и условия труда;
- культурное наследие.

Структура разделов, посвященных оценке воздействия для каждого из перечисленных компонентов, построена следующим образом:

- краткая характеристика и описание прогнозируемого потенциального воздействия (воздействий);
- оценка воздействия до принятия мер по снижению негативных или стимулированию положительных последствий (значимость воздействия до принятия мер);
- описание мер по снижению негативных/стимулированию положительных последствий;
- оценка воздействия после принятия мер по снижению негативных или стимулированию положительных последствий (значимость остаточного воздействия);
- сводная таблица, содержащая характеристику предполагаемых воздействий и соответствующих мер по их снижению

Сильную сторону документации проекта составляет тщательное выявление потенциального негативного воздействия проекта на здоровье и безопасность местных жителей, рисков и угроз, к которым отнесены следующие:

- повышенный стресс, возможные конфликты, уменьшение ощущения личной и общественной защищенности, более частые инфекционные заболевания, связанные с большим количеством приезжего персонала на территории лицензионного участка Проекта;
- повышенный риск для кочевых пастухов, являющихся представителями коренных народов, при пересечении ими территории лицензионного участка Проекта по традиционным маршрутам кочевки из-за нарушения земной поверхности и появления физических препятствий и других опасностей, связанных с размещением объектов инфраструктуры Проекта (площадных и линейных) и строительством местной транспортной сети (подъездных дорог);

- возможные последствия для здоровья, связанных с выбросами в атмосферу, шумом, образованием пыли, загрязнением почвы и поверхностных водных объектов, используемых местным населением, что может усугубить существующие или вызвать новые патологии в состоянии здоровья (например, увеличить предрасположенность к респираторным заболеваниям);
- риски, вызванные присутствием сотрудников служб безопасности на территории лицензионного участка Проекта.

Но та легкость, с которой авторы этой главы сводят очень серьезные и высокие риски к умеренным и незначительным, вызывает опасение в серьезности их отношения к проблеме здоровья и безопасности местных жителей.

Вот пример с характеристикой потенциальных воздействий на здоровье, связанных со стадией строительства в рамках Проекта.

Сообщается, что «В пиковый период строительства в 2015-2016 гг. общая численность персонала Проекта будет достигать 14 000 работников - вахтовиков, состоящих, в основном, из персонала подрядчиков, прибывающего в ЯНАО из других регионов России, а также из-за границы...

На протяжении всей стадии строительства наличие значительной по численности неместной рабочей силы увеличивает потенциальный риск передачи инфекционных заболеваний. С учетом исходных условий общественного здравоохранения местных жителей, на состояние здоровья которых может негативно повлиять реализация Проекта включая тенденцию роста заболеваемости туберкулезом и растущее распространение ИППП/ВИЧ, именно эти виды инфекции представляют основной риск как для местного населения, так и для привлеченной рабочей силы». Далее сообщается, что распространению инфекций, в том числе, «включая возможную передачу желудочно-кишечных расстройств патогенного характера или вирусных инфекций (например, гепатита), а также передача зоонозов (через членистоногих, собак и т.д.) будет препятствовать, с одной стороны, суровый арктический климат, с другой, «вопросы снижения указанных выше рисков будут решаться на основе реализации ряда профилактических мероприятий и управленческих подходов, направленных на снижение вероятности распространения инфекционных заболеваний среди рабочей силы и местного населения». К этим мерам относятся: «профилактические осмотры, возможность первичной диагностики в расположенном на территории объекта медицинском пункте и проведения карантинных мероприятий при заразных заболеваниях», «В необходимых случаях будут выписываться направления для прохождения полного лечения в специализированных медицинских учреждениях Ямальского района (в поселках Сеяха или Яр-Сале) или округа», «Клиника в поселке Сабетта сможет также периодически обслуживать представителей местного кочевого населения, в первую очередь, кочующих в тундре на территории лицензионного участка».

«Поскольку на протяжении всего этапа строительства рабочая сила будет полностью размещаться в специально построенных поселках закрытого типа, потенциальные возможности взаимодействия между работниками и местным населением будут минимальными. В равной степени крайне ограниченной будет возможность случайных встреч за пределами рабочего времени».

Далее из этих противоречивых мер (так будут или не будут контактировать оленеводы с персоналом проекта?) делается вывод: «Учитывая все вышеупомянутые особенности, риск распространения инфекционных заболеваний за пределами площадок размещения объектов Проекта в связи с наличием привлеченного извне персонала, рассматривается как *вероятный* и *локальный*. Продолжительность связанного с этим негативного воздействия будет зависеть от общей длительности строительных работ по Проекту, т.е. носить *среднесрочный* характер. При отсутствии соответствующих мер по снижению воздействия и механизмов контроля, профилактики и предупреждения степень негативного воздействия на местное население оценивается как **умеренная**.

В то же время, возможность повышения риска инфекционных заболеваний для местного населения будет ограничена в связи со значительными расстояниями между объектами Проекта (включая лагерь для размещения персонала) и ближайшими населенными пунктами. Отсутствие крупных постоянных поселений и преимущественно кочевой сезонный образ жизни местного населения, пересекающего территорию лицензионного участка при кочевках, также будет существенным фактором минимизации частоты взаимодействия персонала Проекта с местным населением...

Риск заражения будет *локализован*, поскольку ограничен пределами территории лицензионного участка, рабочими поселками и действующими строительными площадками. Прогнозируемое негативное воздействие на местное население будет *среднесрочной* продолжительности, так как относится ко всему этапу строительства. Возможные последствия будут *обратимыми* за счет предусмотренных в рамках Проекта медицинских услуг комплексного характера, обеспечиваемых специализированным поставщиком и компетентными государственными учреждениями здравоохранения. После осуществления мер профилактики заболеваний, описанных выше, тяжесть остаточного воздействия оценивается как незначительная». Цит. по гл. 10 ОВОСС

Обсуждение степени полноты и достоверности некоторых оценок ОВОСС

К сожалению, другие вышперечисленные риски, связанные с пересечением кочевниками территории лицензионного участка Проекта по традиционным маршрутам кочевки из-за нарушения земной поверхности и появления физических препятствий и других опасностей, связанных с размещением объектов инфраструктуры Проекта, последствия для здоровья, связанные с выбросами в атмосферу, шумом, образованием пыли, загрязнением почвы и поверхностных водных объектов, используемых местным населением и другие, рассматриваются в подобном ключе, и легко сводятся от высоких к умеренным и незначительным.

Даже риски, связанные с физическим изъятием земель под строительство объектов проекта, нарушением путей ежегодных миграций, ограничение доступа к пастбищным, рыболовным угодьям, культурным объектам рассматриваются в ОВОСС как умеренные, а после принятия мер (строительство переходов для оленей, правила поведения персонала при контактах с оленеводами, механизм подачи и рассмотрения жалоб (который Компания намерена внедрить, как сказано в разделе 5.7) и т.п.), как незначительные. При этом не учитываются приведенные в разделе 8.2.4.1 данные, свидетельствующие о том, что лицензионный участок является ключевым для коренных народов местом летне-осеннего выпаса оленей, рыболовства, собирательства, а в зимнее время маршрутом миграций большинства стад оленей северо-восточного Ямала к месту забоя в Сеяхе.

Такое совпадение выбора строителями мест под промышленные объекты с ключевыми местами традиционной хозяйственной деятельности не является случайным. Исследователи отмечают: «Экспликация имеющихся и проектируемых объектов газовой отрасли показывает, что газовики в первую очередь осваивают возвышенные, хорошо дренированные участки тундры с потенциальными возможностями для развития транспортной сети. Подобные места давно освоены оленеводами по этим же причинам, и в структуре землепользования они играют зачастую ключевую роль (отельные пастбища, подходы к переправам). Проблема отчуждения пастбищ усугубляется тем, что в результате промышленного освоения непригодным становится не только участок отвода, но и прилегающая местность. Косвенное экологическое воздействие от размещения индустриального объекта в большинстве случаев значительнее, чем прямой ущерб от его деятельности»¹.

Явной недооценкой потенциальных последствий проекта для коренного населения так же страдают разделы, посвященные кумулятивному воздействию других нефтегазовых проектов, осуществляемых на полуострове Ямал (в основном, Бованенское месторождение, а также перспективы строительства транспортных путей), хотя сами схемы освоенных и

проектируемых месторождений и развития транспортных путей, приведенные в ОВОСС, красноречиво свидетельствуют о значительном сокращении возможности сохранения кочевого традиционного хозяйства на полуострове (глава 13 ОВОСС). Лейтмотив этой оценки – Ямал СПГ не располагает информацией о сроках и структуре проектов других компаний, в своем проекте Ямал СПГ принял надлежащие меры и вклад «Ямал СПГ» в негативное воздействие будет оставаться незначительным.

Трансямальские маршруты оленеводов и промышленное освоение Ямальского полуострова.²

Хотя независимые исследователи указывают, что «Дальнейшие планы развития газовой отрасли на Ямале ставят под угрозу систему ямальского крупностадного оленеводства, основой которого являются протяженные маршруты каланий. Освоение новых месторождений на полуострове, развитие железнодорожной сети с выходом на Харасавей, Сабетту и Новый Порт предусматривают значительные изъятия пастбищных земель на Среднем и Южном Ямале. В условиях истощения пастбищ, жесткой конкуренции, растущих зон отчуждения и невозможности изменить маршрут трансъямальские кочевые маршруты могут просто потерять смысл. Ряд сопряженных неблагоприятных событий экологического и социально-экономического характера могут катастрофически сказаться на отрасли»³.

Недостаточно оценено воздействие на традиционные средства существования коренных народов, работ, непосредственно связанных с реализацией проекта Ямал СПГ по организации морских перевозок и строительству каналов в Обской губе. Об этом сказано кратко, что «Ответственность за работы в акватории морского порта, включая дноуглубительные работы при строительстве подходного канала и на прибрежной территории порта, несут федеральные органы власти» http://yamallng.ru/403/docs/Yamal%20LNG_SEP_May2015_Rus.pdf. Хотя в разделе 10.2.1 ОВОСС указано: «Место, где в настоящее время в поселке Сабетта расположен морской порт, ранее использовалось представителями общин местных коренных народов для организации рыбного промысла, однако на данный момент ловля рыбы в морских водах запрещена местными органами государственного управления».

Недооцененным в ОВОСС является также фактор изменения климата, который может негативно воздействовать как на объекты проекта, что, в свою очередь, угрожает аварийными загрязнениями суши и вод, так и на условия развития оленеводства.

Именно в период подготовки ОВОСС (который был сдан в августе 2014 г.) из-за аномально теплой зимы 2013-2014 годов, а затем весны 2014 г. произошел крупнейший падеж оленей, наблюдавшийся за последние 100 лет. В результате череды оттепелей, снегопадов и заморозков из-за мощных наледей добыча корма из-под снега стала для оленей недоступной. Всю зиму оленеводы искали для стад доступные участки зимних пастбищ, а весной из-за раннего вскрытия водных объектов стада не смогли достичь летних пастбищ, расположенные на побережье Обской губы. В результате от голода на Ямале погибло около 70 тысяч оленей: «По официальным данным, потери по трем оленеводческим предприятиям Ямальского района составили 16,34 тыс. голов (МОП «Ярсалинское» — 12,16 тыс., «Панаевское» — 4,15 тыс., «Ямальское» — 0,03 тыс.), а потери частных предприятий (малые формы хозяйствования) и оленеводов-частников — 19,1 тыс. и 25,5 тыс. голов соответственно»⁴.

Но об этой катастрофе ямальских оленеводов нет ни слова в материалах ОВОСС Ямал СПГ. Ее описали только журналисты⁵ и ученые.

Традиционно, в периоды сокращения поголовья оленей из-за природных аномалий, оленеводы берегут остатки стад, чтобы обеспечить возможности воспроизводства, часть оленеводов переходит к рыболовству. Но сейчас оленеводы сеяхинской тундры лишены возможности полноценно использовать альтернативный источник существования из-за изъятия традиционных рыболовных угодий в устьях р. Сабетта и некоторых других, расположенных на ЛУ проекта, сокращения запасов рыбы из-за работ на побережье и в акватории Обской губы, и связанного ними запрета лова.

Интересно, что подведение оленеводами печальных итогов катастрофы зимы 2013 – весны 2014 годов по срокам совпало с другим значимым для проекта Ямал СПГ событием, приведенным в ОВОСС.

В разделе 5.5 *«Свободное, предварительное и осознанное согласие (СПОС)»* сообщается о проведении следующих мероприятий весной 2014 г.:

«Апрель 2014: Прояснение позиции коренных сообществ относительно мероприятий по поддержке, проведенных ЯСПГ в последнее время, и озабоченностей,

которые не были в полной мере отражены текущими программами. 160 семей кочевников, осуществляющих традиционную деятельность на территории зоны воздействия Проекта ЯСПГ, выбрали 24 представителя для дальнейшего взаимодействия с Компанией;

Май 2014: Первая версия ПСКРН (Плана содействия развитию коренных народов) была представлена 24 представителям коренных народов. Все комментарии и предложения были учтены в конечной версии ПСКРН. Был инициирован процесс рассмотрения коренными сообществами Декларации СПОС и их представителями.

В ходе второго собрания Консультационного Совета 27 июня 2014 года были приняты следующие решения: утвердить ПСКРН и подписать Декларацию СПОС. К 7 июля 2014 года 24 представителями были подписаны все Декларации СПОС»

Документальные свидетельства достигнутых соглашений: протоколы встреч, отражающие процесс голосования и тексты упомянутых «всех Деклараций СПОС» ***в интернете недоступны.***

Представленные в разделах, относящихся к социальной оценке воздействия на коренные народы, материалы, возможно из-за большого объема ОВОСС (953 стр.), страдают, с одной стороны, многочисленными повторами, с другой - часто противоречат друг другу, что вызывает сомнение в их полноте и достоверности.

Опубликованные документы «План взаимодействия с заинтересованными сторонами» (ПВЗС), включающие «План содействия развитию коренных народов Ямальского района ЯНАО при реализации проекта «Ямал СПГ» (2014-2108 {так указано в тексте раздела 6.2.5 ПВЗС}), свидетельствуют о большой работе, проведенной по выявлению заинтересованных и затрагиваемых сторон, однако, на настоящий момент, перечень сторон, с которыми Ямал СПГ ведет реальную работу по заключенным соглашениям ограничивается администрацией ЯНАО и районными/местными администрациями.

Планируемые и принятые меры, а также многочисленные отсылки на документальное отражение мероприятий по предотвращению рисков и смягчению негативных воздействий проекта невозможно проанализировать с точки зрения создания условий для сохранения традиционного образа жизни коренного населения, проживающего в зоне воздействия Проекта и развития экономического потенциала хозяйственных объединений КМНС, так как конкретные описания этих мер отсутствуют в документах «Плана содействия развитию коренных народов Ямальского района ЯНАО при реализации проекта «Ямал СПГ» (ПСКРН), на них нет точных ссылок в тексте и они недоступны в Интернете. Исключение составляет описание планов «строительства ряда объектов жилого фонда и социальной инфраструктуры в поселке Сеяха общей площадью более 18 000 м², а также более 20 000 м² жилых площадей. В 2013 г. завершено техническое перевооружение Сеяхинской участковой больницы с поликлиникой и станцией скорой помощи. На конец 2014 года планируется завершение следующих объектов, в строительство которых Компанией было вложено около 1 миллиарда рублей: шесть трехэтажных жилых домов, два многоквартирных одноэтажных жилых дома, дизельная электростанция мощностью 5,6 МВт, котельная мощностью 12 МВт, магазин-пекарня, торгово-бытовой павильон, сооружения водоподготовки, сети водо- и теплоснабжения» (раздел 6.2.7 ПВЗС). Эти планы капитального строительства в пос. Сеяха скорее свидетельствуют не о создании условий для сохранения традиционного образа жизни коренного населения, а об осознанных перспективах подготовки необходимого жилья в поселке для кочевников, круглогодично живущих в своих чумах в тундре, когда они не смогут более кочевать и обеспечивать себя за счет оленеводства и рыболовства и других традиционных видов деятельности. Но планов организации занятости коренного населения, которое будет вынуждено перейти на оседлость и жить в поселке в материалах проекта нет.

Заключение I

Отсутствие в представленных материалах ОВОСС и в открытом доступе документального подтверждения учета ИКУ (информация, консультации, участие) и получения СПОС Затронутых сообществ в процессе разработки предлагаемых мер и плана развития местных сообществ снижает качество представленных материалов и не удовлетворяет требованиям Стандарта 7 МФК, который требует: «Если, по результатам изучения альтернатив, предотвратить такие воздействия невозможно, клиент должен их минимизировать, обеспечить восстановление утраченного и/или компенсировать ущерб.

Предполагаемые мероприятия разрабатываются клиентом с учетом ИКУ Затронутых сообществ коренных народов и включаются в план действий с конкретными сроками выполнения, например План по коренным народам или более широкий план развития местных сообществ с выделением конкретных компонентов в отношении коренных народов (п.9 Стандарта 7 МФК). Клиент должен получить свободное, предварительное и осознанное согласие (СПОС) затронутых сообществ коренного населения (п.11). Клиент документально фиксирует: (i) процесс, взаимоприемлемый для клиента и Затронутых сообществ коренных народов, и (ii) подтверждение соглашения, достигнутого по итогам переговоров сторон (п.12)».

Заключение II

Этнографы, антропологи, географы много раз указывали на необходимость проведения, так называемой в России, «этнологической экспертизы» проектов⁶. Это понятие из Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» 1999г. так и не получило своего развития в федеральном законодательстве, несмотря на многочисленные законодательские попытки, исходившие от научного сообщества. Только в Республике Саха в 2010 г. был принят региональный закон «Об этнологической экспертизе в Республике Саха (Якутия)» в соответствии с которым проекты промышленного освоения территорий, где проживают коренные народы, в дополнение к экологической экспертизе должны проходить этнологическую экспертизу. Промышленные компании с неохотой, но все же соглашаются на проведение этнологической экспертизы в Якутии. Но этот региональный закон, также как и федеральный закон «Об экологической экспертизе», страдают общим недостатком – экспертизе подлежит документация конкретного проекта, и в интересах компаний дробить крупные проекты на поэтапные подпроекты своей деятельности, которые, каждый в отдельности, якобы, оказывает небольшое воздействие. Между тем, существуют крупные государственные программы, например, в Якутии это «Программа развития Южной Якутии». Это множество проектов добычи и транспортировки угля, металлов, строительства ГЭС, дорог, ЛЭП (линии электропередач), связанных с притоком и обустройством в Якутии множества людей, но, так как обеим видам экспертиз подлежат только отдельные проекты, кумулятивный эффект воздействия на регион не учитывается.

Экологическая и этнологическая экспертизы государственных программ развития законодательством не предусмотрены. В результате Правительство разрабатывает и утверждает государственные программы и стратегии развития огромных регионов, например, развития Дальнего Востока, Арктики, но при этом, разработчики таких программ произвольно, без экспертиз, предоставляют Правительству только положительные экономические эффекты этих программ, не учитывая кумулятивное воздействие программ на природу и общество.

Одни исследователи считают, что «для преодоления рисков, связанных с промышленным развитием, и для коренных народов, и для промышленных компаний, необходим комплекс факторов, в числе которых законодательство по защите прав коренных малочисленных народов Севера в ходе промышленного развития территорий их проживания. Этнологическая экспертиза как средство минимизации отрицательных последствий и выработки механизмов бесконфликтного взаимодействия промышленных

компаний и коренных народов. Широкое использование в деятельности компаний и органов государственной власти разработанного в ООН документа «Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций, касающихся “защиты, соблюдения и средств правовой защиты”». Разработанные компаниями стратегии взаимодействия с местным, в том числе коренным населением, принятые ими на себя обязательства по осуществлению социальной и экологической политики»⁷.

Другие, как и автор этой статьи, не отрицая всего вышесказанного, считают, что оценить воздействие таких крупномасштабных проектов как «Ямал СПГ» на коренное население Ямала невозможно в отрыве от всего происходящего и планируемого промышленного освоения полуострова и, в целом, социально-экономического освоения Арктики. «В этнологической и экологической экспертизах нуждаются не конкретные месторождения (этот этап пройден), а тундра Ямала как целостная экосоциосистема. Сегодня существует концептуальный вакуум относительно того, какая программа действий (не деклараций) способна адекватно выразить пересекающиеся интересы газодобытчиков и оленеводов»⁸.

Ольга Мурашко
НИИ и Музей антропологии МГУ

¹ Головнёв А. В., Абрамов И. В. Олени и газ: стратегии развития Ямала // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2014. № 4 (27). С. 122–131. *Штаммлер Ф.* Кочевой образ жизни оленеводов прибрежной зоны Западной Сибири (Ямал): Возможности и ограничения в свете недавних перемен // Экологическое планирование и управление.

² Головнёв А. В., Абрамов И. В. Олени и газ: стратегии развития Ямала // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2014. № 4 (27). С. 122–131.

³ Головнёв А. В., Абрамов И. В. Олени и газ: стратегии развития Ямала // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2014. № 4 (27). С. 122–131.

⁴ Е. В. Первалова «Интервью с оленеводами Ямала о падеже оленей и перспективах ненецкого оленеводства. Уральский истор. Вестник №2(47) с.41

⁵ Дальше будет еще хуже. Замгубернатора Ямала озвучил еще одну причину падежа оленей. «Скоро вместо тундры мы получим холодную песчаную пустыню» <http://ura.ru/news/1052196049>

На восстановление стада оленей на Ямале может уйти до 15 лет <http://www.tumix.ru/news/?page=1355598>

На Ямале погибло 70 тысяч оленей. На восстановление поголовья уйдет 10-15 лет <http://www.meat-expert.ru/forums/topic/6666-na-iamale-pogiblo-70-tysiach-olenej-na-vostanovleni/>

⁶ Мурашко О.А. Что такое этнологическая экспертиза в России / Научно-информационный бюллетень Комитета по делам Севера и малочисленных народов Совета Федерации «Проблемы Севера и Арктики». – 2007. – В. 4. – 12 с. Клоков К.Б., Хрущев С.А. Бочарникова А.В. Этноэкологическая экспертиза воздействия индустриального освоения на традиционное природопользование коренного населения Севера: теоретические и методологические подходы // Известия РГО, вып.3. 2012. С. 30-36;

⁷ Новикова Н. И. Коренные народы Севера и нефтегазовые компании: преодоление рисков // Арктика: экология и экономика. 2013. № 3 (11). С. 106, 107, 110, 111;

⁸ Головнёв А. В., Абрамов И. В. Олени и газ: стратегии развития Ямала // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2014. № 4 (27). С. 122–131